

“никто не верил, что я впервые сел за руль”

Сергей Маковецкий — Газете

Маковецкий — один из ведущих актеров современного российского кино — никогда не снимался в телесериалах. Для «Неудачи Пуаро» он изменил этому правилу, но и картина эта — совсем не телесериал, а скорее художественный фильм в пяти частях. Маковецкий сыграл главного героя фильма — рассказчика и непосредственного участника таинственных событий доктора Шеппарда. Перед премьерой картины с **Сергеем Маковецким** встретился **Антон Долин**.

Когда режиссер Сергей Урсуляк предложил вам сниматься в «Неудаче Пуаро», вы сразу согласились? Сразу. Я знаю Сережу, мы с ним работали уже в двух фильмах. Первый — «Летние люди», который я просто обожаю. Я очень люблю своего Басова. Была найдена замечательная интонация — очень доброжелательная и равнодушная. Фильм этот незаслуженно обойден вниманием. Мне нравится и мой эпизод в «Сочинении ко Дню Победы» — эдакий взяточник. Вообще мне очень комфортно работается с Сергеем Урсуляком, поскольку он сам талантливый артист и способен предложить очень интересную деталь. А для актера это имеет огромное значение — деталь, от которой потом все начинает плясать. Какие-то вещи, которые он мне предлагает, неожиданные, смешные. Когда он мне дал сценарий, я прочитал этот детектив — вдруг совсем неожиданный для меня поворот в конце. Я понял всю сложность своей роли, как нужно ее играть, как тонко подавать. Безумно интересное предложение.

В финале детектива каждый персонаж истории меняет свой облик и предстает в новом свете. Но до этой развязки проходит четыре с половиной серии. Что вас прельстило в этом персонаже — таком, каким он является зрителю с самого начала фильма?

Очень интересно наблюдать, как мой герой воспринимает Пуаро. Он сам пишет роман, и по сути дела мы смотрим на все его глазами. Очень интересно, как человек видит и что он видит, насколько он себя включает в ситуацию, насколько себя микширует. Его взгляд, рассуждение. Вначале Пуаро кажется ему дугтой фигурой, поэтому он пишет свою книгу, которую назвал «Неудача Пуаро». С одной стороны, вроде бы он ничего не делает, а только наблюдает. С другой — в этом есть актерский азарт: мы видим, что у него есть определенное отношение к каждому. Тот же Пуаро кажется ему смешным и придуманным, неуклюжим. Но постепенно он принимает его игры, видит ум этого человека. Они все время вместе, но вдруг Пуаро перестал делиться с моим героем. А тот продолжает писать, вести расследование. Он забывает о своей второй жизни, когда пишет.

Пуаро говорит о маленьком человеке, который может быть милым, изящным, легким. Я думаю, это относится к любому персонажу: добропорядочный отец, сын, муж. Но при определенных обстоятельствах маленький человек превращается в чудовище. Где это чудовище живет, насколько оно живет в каждом, в каких обстоятельствах оно проявляется — это и исследует доктор Шеппард.

Когда вы выстраивали образ своего Шеппарда, у вас была отправная точка? Доктор Ватсон или тот же Шеппард в других экранизациях, например?

Нет, скажу честно. Отправной точки не было, были заданные обстоятельства и персонаж. Когда мы снимали, практически заканчивали, вдруг я увидел по телевидению «Убийство Роджера Экройда» с Дэвидом Суше. Они все уложили в одну серию, то есть прелесть этот детектива, ход, предложенный Агатой Кристи, они убрали. Было голое расследование, плоское, прямолинейное и примитивное. У нас же идет подробное повествование, поэтому оно не могло вписаться ни в одну серию, ни в две, ни в три. Четыре-пять серий — грамотный метраж.

Вы раньше думали о том, чтобы сняться в детективе?
Никогда.

А любите читать детективы?

Хорошие — очень люблю. Любимейший автор — Жапризо. Очень люблю «Ловушку для Золушки», очень нравится «Дама в очках, с ружьем, в автомобиле». Мне нравится, как он подает все — гениально тонко и умно. Когда я дочитал «Ловушку для Золушки», я вдруг понял, что не сообразил: кто? Агата Кристи обязательно в конце (почему всех тянет туда заглянуть) дает финальную сцену, где господин Пуаро раскрывает то, что он понял. К сожалению, все его тончайшие расследования за скобками, в голове. У Жапризо — наоборот: человек, который расследует, рассуждает вместе со мной. Но не так: «Ты дурак, убийца — этот». Грубо говоря, Кристи кого хочет, того и назначит. Кто ей больше всего надоел. А у Жапризо все происходит у тебя на глазах, ты ведешь следствие вместе с ним. И если ты упустил какую-то деталь... «Ловушку для Золушки» я специально перечитал еще раз и понял: господи, все зависит от названия, от запаха...

Почему вы решили сняться в телевизионном фильме?

Ваш вопрос странен. Этот фильм имеет такую длину. Если бы он мог вписаться в одну серию, это был бы полнометражный фильм. Но он не мог вписаться. Изначально планировался телевизионный многосерийный художественный фильм. Есть такой жанр. «Место встречи изменить нельзя»:

история Вайнеров не вместились в одну серию. То же самое «Семнадцать мгновений весны», то же самое «Вечный зов», «Майор Вихрь»... Я спрашивал у Сергея: «Можем мы из этого сделать экранный вариант?» Он ответил: «К сожалению, без потери качества — нет». Мы могли купировать все рассуждения, но это был бы очень сухой вариант. Кому это нужно?

Чувствуется, что все актеры, и вы в том числе, получали от съемок «Неудачи Пуаро» удовольствие. А вам не хотелось бы сыграть другую роль — быть кем-нибудь другим в этой истории, чтобы получить от нее что-то большее?

Нет, мне достаточно было того, как я существовал: единственный персонаж с первого съемочного дня до последнего. Я сожалел, что у меня такая большая роль: когда мы снимали под Прагой, я ни разу не побывал в самой Праге: меня возили на полтора часа, чтобы привести в порядок руки для съемок (ведь я доктор). То же самое было в Лондоне — у меня не было ни одного выходного дня, и я мог поехать в Лондон только ночью. Я вошел в кадр с первым съемочным днем — и вышел из кадра с последним съемочным днем.

Раикину было проще?

Косте было еще сложнее. Роль у него такая же большая, но у него еще был и театр, и приходилось мотаться между Прагой и Москвой. Костя, кстати, замечательно справился с ролью: в нем очень много от Чаплина. Очень талантливая роль.

Вы учились чему-нибудь специально для роли Шеппарда?

Мне приходилось очень внимательно относиться к вождению автомобиля, поскольку это был раритетный автомобиль и стоил невероятных денег. К тому же правый руль... Но это, должен вам сказать, очень умная машина, которую делали для людей. Никто не верил, что я впервые сел за руль. Сам хозяин сказал, что это непросто для ученичества автомобиль. Тем не менее мне удалось и трогаться с места, и подъезжать, и съезжать с горы по мокрой дороге.

Врачебных навыков приобретать не пришлось?

В общем, нет. То, что мне нужно было знать, как он щупает пальцами колено или смотрит глаза, я видел: я же к врачам иногда обращаюсь.

Если Урсуляк решит делать продолжение, другой фильм про Пуаро, хотели бы вы сыграть там, и какую роль? Например, Гастингса?

Гастингса — нет. Посмотрим, все зависит от того, какой детектив. Если вдруг будет продолжение, возьму и предложу себя на роль Пуаро. Попробовать всегда интересно.